

До того как Си Линь по-настоящему договорился о свидании с Цзи Вэйчжоу, он встретился с ним совершенно случайно.

После смерти Фэн Цзиня осталась часть имущества, и в завещании были четко прописаны доли наследников. Си Линю необходимо было явиться в контору для проведения процедуры описи. Прибыв в нотариальную контору, он увидел Цзи Вэйчжоу, который стоял прямо у входа.

Цзи Вэйчжоу выглядел так, будто его вызвали сюда в самый последний момент: одетый в простую черную толстовку, высокий и статный, он замер у дверей с крайне недовольным выражением лица. Когда его взгляд случайно упал на Си Линя, в глазах на мгновение промелькнуло искреннее удивление.

Сегодня Си Линь, его «скандальный парень», был одет в вызывающе неформальном стиле: на нем был рваный свитер с бахромой, который бесстыдно открывал пояс и грудь, а джинсы небрежно собирались гармошкой на мысках ботинок.

Он напоминал того самого уличного артиста, который, как казалось, больше всего на свете не нравился Цзи Вэйчжоу – словно Си Линь вот-вот бросится вперед с восторженным криком: «Рок-н-ролл жив!»

Однако Си Линь не был столь безумен и страстен. Увидев Цзи Вэйчжоу, он на мгновение прищурился, а затем быстро подошел к нему:

– Цзи Вэйчжоу, добрый день.

Цзи Вэйчжоу ожидал, что Си Линь сейчас набросится на него с объятиями, причитая «братик Вэйчжоу» то одним, то другим тоном, ведь Си Линь уже довольно долгое время настойчиво и даже изматывающе преследовал его.

Иногда Цзи Вэйчжоу всерьез хотелось просто заблокировать Си Линя во всех мессенджерах и навсегда забыть о его существовании.

Каждый божий день он получал массу сообщений, и добрая половина из них была от Си Линя.

Си Линь часто присылал ему фотографии – откровенные и не очень, словно пытался нащупать его вкусы и понять, что именно может зацепить. Он даже манеру общения постоянно менял, подстраиваясь под собеседника, но, обнаружив, что Цзи Вэйчжоу отвечает без всякой системы и логики, в итоге выбрал самый консервативный и послушный вариант.

И вот сейчас перед Цзи Вэйчжоу стояла эта самая «чистая» версия Си Линя.

Вокруг многие пытались разузнать у Цзи Вэйчжоу подробности об их странных отношениях. Слухи летали повсюду, раздуваясь до невероятных масштабов, но Цзи Вэйчжоу никогда их не пресекал.

Напротив, он хотел, чтобы эта шумиха разрослась – чем сильнее она будет, тем лучше.

Но, помимо этого расчета, Цзи Вэйчжоу не желал иметь с Си Линем никаких других лишних связей.

Очевидно, у Си Линя были совершенно иные планы.

Си Линь выбрал место поближе к Цзи Вэйчжоу и начал болтать о том о сём, стараясь заполнить любую паузу. Цзи Вэйчжоу изредка и неохотно откликался, а Си Линь при этом щурился и лучезарно улыбался, обнажая ряд белоснежных зубов.

Цзи Вэйчжоу, раздраженный этой бесконечной болтовней и слишком сияющей улыбкой, поднял руку, натянул капюшон толстовки, плотно закрывая уши, и демонстративно отодвинулся в сторону.

- Помолчи немного, – нетерпеливо бросил он.

Цзи Вэйчжоу искренне не понимал, каким образом он вообще оказался упомянут в завещании Фэн Цзиня. Если бы куча дерьма могла считаться ценным имуществом, он бы решил, что Фэн Цзинь вполне мог бы вписать туда и его имя.

Но чтобы понять, какую еще чертовщину задумал покойный Фэн Цзинь, он всё же решил прийти.

Цзи Минь прибыла позже остальных. Увидев этих двоих вместе, она едва не задохнулась от возмущения, а заметив Си Линя, тут же с агрессивным видом бросилась к ним.

Как только Си Линь увидел Цзи Минь, он мгновенно вскочил, схватил Цзи Вэйчжоу и поспешно спрятался за его широкую спину.

Цзи Вэйчжоу был на полголовы выше, обладал широкими плечами и длинными ногами – он встал перед Си Линем, словно массивная стена, полностью закрыв его от всего мира.

Талию Цзи Вэйчжоу крепко обвили две руки, а в спину ударил легкий, едва уловимый запах кондиционера для белья.

Он опустил взгляд на руки Си Линя, а затем посмотрел на Цзи Минь:

- Общественное место, соблюдайте приличия.

Прячущийся за его спиной Си Линь прижался головой к его лопаткам и согласно кивнул:

- Соблюдайте приличия.

С тех пор как Цзи Вэйчжоу вернулся, его отношения с Цзи Минь нельзя было назвать хорошими – они находились почти на грани полного разрыва.

Перед Цзи Чжэньчжаном им иногда приходилось притворяться и играть в семью, но наедине Цзи Минь больше не пыталась играть роль добродетельной старшей родственницы.

Она указала пальцем на Си Линя, который всё еще прятался за спиной Цзи Вэйчжоу, и закричала:

- Я знала, что ты дрянь! – её голос сорвался на визг. – Мой сын едва остыл, а ты уже присосался к Цзи Вэйчжоу! Как же это отвратительно!

Си Линь плотно прижался к Цзи Вэйчжоу, и вся брань обрушилась на него, не достигая цели.

Цзи Вэйчжоу хотел было отойти, но Си Линь обнимал его так крепко, что просто не дал такой

возможности. Тут же последовала следующая тирада Цзи Минь:

- Ты тоже донельзя ничтожен! - она перевела ярость на племянника. - Что, решил донашивать обноски, которые носил мой сын? С самого детства ты всё пытался у него отнять, а теперь, когда он умер, ты и его не оставишь в покое?! - Цзи Минь, вспоминая мерзкие слухи, ходившие вокруг, просто кипела от ярости.

Цзи Вэйчжоу презрительно усмехнулся:

- Пока Фэн Цзинь был жив, ты молчала, а теперь, когда он сдох, на меня орешь?

Цзи Минь осеклась, но быстро взяла себя в руки. Она притворно спокойно поправила волосы и резко произнесла:

- Я знаю, что ты специально портишь мне нервы. Что бы ты ни говорил о смерти твоих родителей, это был несчастный случай. Ты столько лет держал на меня зло только потому, что считаешь, будто это я их погубила?

- Ты портишь жизнь мне, портишь жизнь дедушке, вечно цепляешься к Сяо Цзиню. Теперь, когда Сяо Цзинь ушел, ты единственный младший в семье! Сейчас тебе начали устраивать смотрины, чтобы ты наконец остепенился, а ты опять впутываешься в грязные истории с этим типом. Когда ты уже поумнеешь и начнешь думать о семье?

- Я уже много раз говорила: смерть твоих родителей не имеет ко мне никакого отношения. Это была их судьба, просто пришло их время. Люди смертны. Сяо Цзинь всегда был здоров, разве не так? И что, он не ушел? Разве я жаловалась? Разве я кого-то винила? Разве я стала относиться ко всему миру как к врагу, подобно тебе?

- Я знаю, что ты устраиваешь этот цирк только чтобы позлить нас. Ты еще молод, я не стану с тобой спорить - я тоже это много раз говорила. Почему ты не можешь смотреть на вещи проще?

Услышав, как она снова упоминает его родителей, Цзи Вэйчжоу тут же помрачнел и холодно отрезал:

- Правда? Если ты смотришь на вещи так просто, почему бы тебе не сказать, что Фэн Цзиню просто пришло время умереть? Зачем было разыгрывать такой спектакль дома, если ты никого не винишь?

- Он сам хотел жениться, ты не смогла его остановить, а теперь перекладываешь вину на

других, обвиняя их в том, что они «задавили» твоего сына. Почему бы не сказать, что Фэн Цзинь был слишком слаб? Раз такой слабый, зачем было жениться?

Цзи Минь не нашлась что ответить. Цзи Вэйчжоу стал тверд, как камень, и больше не сдавался, когда она пыталась надавить на больное место, связанное с родителями.

Понимая, что если продолжать этот спор, Цзи Вэйчжоу наговорит еще больше гадостей, она с мрачным лицом с силой бросила сумку на стул и села на первое попавшееся место.

Только тогда Цзи Вэйчжоу вспомнил о двух руках, обвивающих его, словно змеи, и приказал:

- Отпусти.

- Мне немного страшно, - Си Линь не спешил разжимать руки, притворяясь слабым и беззащитным. - Я не смею отпустить, в прошлый раз она меня ударила.

Цзи Вэйчжоу промолчал. Сдерживаемый присутствием Цзи Минь, он еще некоторое время терпел, но в конце концов, окончательно потеряв терпение, с силой оторвал руки Си Линя от себя.

Когда завещание было оглашено, Цзи Вэйчжоу наконец понял, зачем Фэн Цзинь устроил этот затяжной спектакль.

В завещании Фэн Цзинь распределил акции двух принадлежавших ему компаний в пользу Си Линя, добавив к этому и недвижимость. Цзи Вэйчжоу досталась машина и клуб, а всё остальное отошло Цзи Минь.

Услышав это, лицо Цзи Минь невольно исказилось. Она не смела даже повернуть голову, чтобы посмотреть на Цзи Вэйчжоу, и пришла в еще большую ярость, особенно когда узнала, что Фэн Цзинь оставил акции Си Линю.

Никто в мире не знал её сына лучше неё: слепо уверенный в себе, всегда поступающий по-своему - иначе он не стал бы, вопреки всем возражениям, заключать скоропалительный брак с Си Линем, а теперь так же легко раздавать имущество!

Хотя Фэн Цзинь и Си Линь подписали брачный контракт, и всё, что можно было удержать, было удержано, их брак был коротким – всего около двадцати дней, поэтому совместно нажитого имущества было не так уж много.

Но завещание изменить было нельзя: акции двух компаний отошли Си Линю, и это стало свершившимся фактом.

За столом Цзи Вэйчжоу сидел с мрачным лицом, не сводя тяжелого взгляда с Цзи Минь.

Цзи Минь, охваченная внезапной паникой, судорожно поправила волосы, стараясь вернуть себе самообладание:

- Чего ты так на меня смотришь?!

В зале повисла тяжелая, почти осязаемая напряженность. Единственным человеком, который в этот момент чувствовал себя по-настоящему счастливым, оказался Си Линь. До этого дня он знал, что Фэн Цзинь был богат, но даже не представлял, насколько именно. Однако той суммы, что теперь законно досталась ему, определенно хватило бы на безбедную жизнь, а значит, больше не было никакой необходимости надрываться на работе.

В организации Вэнь Цзя не требовалось строгого ежедневного учета рабочего времени. Из-за специфики их деятельности Си Линю иногда приходилось летать по всей стране, выслеживая призраков и принудительно отправляя их на перерождение. Единственным сотрудником, который постоянно оставался в городе Цзянши и никуда не выезжал, был призрак-заместитель Си Линь.

Чтобы соответствовать общественным нормам и иметь внятный ответ на бесконечные расспросы родственников Си Маня, Си Линь числился обычным клерком в компании своего старого друга Шэнь Чжимина. По сути, он выполнял роль живого талисмана, чьи основные обязанности сводились к тому, чтобы вовремя подавать чай и воду.

Каждый божий день в восемь тридцать – отметка о приходе, ровно в шесть вечера – отметка об уходе. Никаких опозданий, никаких преждевременных уходов и тем более прогулов без веской причины. Вдобавок ко всему, ему приходилось сносить бесконечные придирки высокомерного помощника генерального директора.

Си Линь всей душой, до глубины сердца, ненавидел эту работу.

Каждый раз, едва вступив в брак, он с энтузиазмом заявлял своему другу – точнее, другу того «Си Линя», чье тело он занимал, – что больше не намерен работать и собирается уволиться, чтобы с комфортом сидеть на шее у своего законного мужа.

Когда умер первый муж, Си Линь, вздохнув, снова вернулся на работу. Когда женился во второй раз – с облегчением уволился, но стоило мужу скончаться, как он опять оказался в офисном кресле.

В конце концов его терпение лопнуло, и друг, не сдержавшись, выругался:

- Если ты и дальше будешь так работать – три дня ловишь рыбу, а два дня сушишь сети, – я тебя лично уволю! И вообще, что за людей ты себе выбираешь? Спишь с ними, выходишь замуж, а они тут же умирают и не оставляют ни копейки. До чего же жадные твари!

Си Линю ничего не оставалось, как под бдительным присмотром друга добросовестно посещать офис, невзирая на любую погоду.

Позже, в этой же самой компании, он и встретил Фэн Цзиня. После свадьбы Фэн Цзинь великодушно заявил, что Си Линю больше не нужно работать. Однако Си Линь, искренне опасаясь, что друг его просто пришибет за очередное увольнение, всё равно продолжал ходить на работу.

Теперь же всё изменилось: Фэн Цзинь оставил ему колоссальную сумму денег. Теперь Си Линю действительно не нужно было трудиться, и на этот раз он мог уволиться окончательно и бесповоротно.

Фэн Цзинь оказался на редкость щедрым человеком.

Когда они наконец вышли из нотариальной конторы, на улице, неизвестно в какой момент, начался мелкий, противный дождь. Цзи Вэйчжоу с мрачным, почти грозным видом быстро зашагал вперед, широкими шагами направляясь к парковке.

Си Линь решил ухватиться за эту редкую возможность. Он сделал широкий шаг, почти переходя на бег, чтобы догнать Цзи Вэйчжоу, и звонко позвал:

- Цзи Вэйчжоу, Цзи Вэйчжоу!

Цзи Вэйчжоу определенно слышал его, но даже не замедлил шаг.

Он не остановился, пока не забрался в салон и с оглушительным грохотом не захлопнул дверь. Мощный черный «Хаммер» с ревом завелся, и в тот самый миг, когда Цзи Вэйчжоу собрался вдавить педаль газа, Си Линь стремительно выскочил сбоку и встал прямо перед капотом машины.

Сквозь лобовое стекло Цзи Вэйчжоу смотрел на замершего Си Линя. На стекло непрерывно падали капли дождя, которые ритмично смахивали дворники, из-за чего лицо Си Линя то расплывалось в размытое пятно, то снова становилось четким.

Дождь начал усиливаться, превращаясь в полноценный ливень.

В какой-то момент Цзи Вэйчжоу показалось, что рядом с Си Линем возникло еще одно отвратительное, знакомое до тошноты лицо.

Он с резким звуком опустил стекло и недобрым, пропитанным ядом тоном приказал:

- Проваливай!

Как Фэн Цзинь посмел так поступить?

Родители Цзи Вэйчжоу в тот роковой год ехали именно на такой машине. Перед самым отъездом у них возникли какие-то проблемы с собственным транспортом, и они временно взяли автомобиль Цзи Минь. В итоге у машины отказали тормоза, и она на полной скорости врезалась в огромный грузовик.

Два года назад Цзи Вэйчжоу пытался вернуть у Цзи Чжэньчжана две компании, которыми когда-то управляли его родители, но на полпути его перехватил Фэн Цзинь.

Цзи Вэйчжоу и Фэн Цзинь так сильно поссорились, что в тот же день он в ярости разгромил один из клубов Фэн Цзиня. Они дрались с остервенением, от начала и до конца, и в итоге

каждый из них провел в больнице по целому месяцу.

В конечном счете Цзи Чжэньчжан просто оплатил ремонт в том клубе, а «сошедшего с ума» Цзи Вэйчжоу насильно отправил за границу.

Все вокруг знали, что Цзи Вэйчжоу тогда просто вышвырнули из семьи.

Фэн Цзинь «подарил» ему машину, в которой погибли его родители, словно желая ему такой же скорой смерти. Он оставил ему клуб, ставший памятником поражения Цзи Вэйчжоу и его изгнания за рубеж. А то, чего Цзи Вэйчжоу когда-то страстно желал, но так и не смог получить, Фэн Цзинь с легкостью отдал... Си Линю.

Это было абсолютное унижение. Даже после смерти этот человек хотел растоптать его достоинство.

Лицо Цзи Вэйчжоу горело, словно от сильной пощечины, а к горлу подступила тошнота от глубокого отвращения. При мысли об этом его выражение лица стало ледяным и непроницаемым.

Си Линь полностью проигнорировал приказ «проваливать». Он подошел вплотную к окну, крепко ухватился за него обеими руками и бесцеремонно просунул лицо внутрь салона:

- Ты не мог бы меня подвезти? Дождь такой сильный, я уже весь вымок.

Цзи Вэйчжоу даже не удостоил его взглядом, продолжая холодно смотреть вперед. Капли дождя начали залетать в салон, и он, не колеблясь ни секунды, нажал кнопку, поднимая стекло.

Си Линь не успел отстраниться, и его руки оказались прижаты поднимающимся стеклом к верхней раме.

Когда казалось, что стекло вот-вот больно прищемит пальцы, Цзи Вэйчжоу в последний момент разжал руку, позволив Си Линю оставить пальцы в узкой щели невредимыми.

Си Линь осторожно пошевелил пальцами в воздухе:

- Цзи Вэйчжоу, посмотри, я же выгляжу очень жалко. Разве я не вызываю жалости?

- Мне плевать, - отрезал тот. - Иди жалуйся в другое место.

Столкнувшись с абсолютно непробиваемым Цзи Вэйчжоу, Си Линь не нашел ничего лучше, как начать вести себя откровенно нагло:

- Я хочу жалеться именно рядом с тобой. Если не пустишь, я сам залезу внутрь.

Цзи Вэйчжоу нашел это почти смешным. Он смерил взглядом узкую щель окна:

- Если бы ты был жуком, может, и залез бы.

Си Линь тяжело вздохнул. Ни уговоры, ни наглость не сработали, поэтому он молча вытащил руки из щели и отступил на полшага назад.

Его вьющиеся волосы сильно промокли и прилипли ко лбу. Он больше не щурился, как обычно, а просто стоял на месте, провожая долгим взглядом уезжающую машину Цзи Вэйчжоу, и даже помахал рукой, беззвучно прошептав:

- Пока.

Черный «Хаммер» стремительно уехал, не оставив после себя даже облака выхлопных газов.

У Цзи Вэйчжоу сейчас было отвратительное настроение, и причиной тому, скорее всего, был призрак Фэн Цзиня.

Си Линь не вдавался в подробности их затяжного конфликта, он знал лишь одно: отношения у них были катастрофически плохими.

С тех пор как поползли слухи о том, что Си Линь настойчиво преследует Цзи Вэйчжоу, многие вокруг с нетерпением ждали момента, когда над ним можно будет посмеяться.

Причина была проста: характер Цзи Вэйчжоу был непредсказуемым и взрывным, никто не знал, в какой именно момент можно попасть под его горячую руку. А так как Си Линь был бывшим супругом человека, которого Цзи Вэйчжоу ненавидел больше всего на свете, мало кто верил в успех его ухаживаний.

Си Линь откинул назад мокрые волосы и с легкой болью в сердце посмотрел на свои ботинки – подошва, напитавшись водой, казалось, могла вот-вот лопнуть.

Не успел он закончить оплакивать свою обувь, как черный «Хаммер» с оглушительным ревом пронесся мимо него и резко затормозил в двух чжанах впереди.

Стекло, которое только что едва не прищемило руку Си Линя, снова медленно опустилось. Цзи Вэйчжоу, по-прежнему глядя строго вперед, холодно приказал:

- Садись на заднее сиденье.

Си Линь без малейшего промедления запрыгнул в машину, до смерти боясь, что Цзи Вэйчжоу внезапно передумает. Как только он оказался внутри, он нетерпеливо наклонился вперед, ухватившись за спинку пассажирского сиденья, и, замороженно глядя на профиль Цзи Вэйчжоу, тихо сказал:

- Спасибо, Цзи Вэйчжоу.

Цзи Вэйчжоу через зеркало заднего вида снова увидел эту улыбку Си Линя – прищуренную, сдержанную и обезоруживающую, и раздражение в его сердце мгновенно удвоилось.